

Т. В. Слива
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

РЕФЛЕКСЕМЫ-ДЕРИВАТЫ В СОСТАВЕ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

В статье изложены основные результаты исследования деривационно связанных лексем в составе ассоциативно-семантических структур. Ассоциативно-семантическая структура формируется с учетом ассоциативных и семных взаимодействий лексем, объединенных в денотативные зоны на основе общих семантических признаков. Выявляются мотиваторы и их дериваты, определяется их место в составе парадигмы. Прослеживается актуализация семантических связей каузем и рефлексем в контексте.

***Ключевые слова:** ассоциативно-семантическая группа, ассоциативно-семантическая структура, каузема, рефлексема, мотиватор, дериват, ассоциат.*

На протяжении последних десятилетий исследования лексико-семантической системы языка ведутся преимущественно в русле антропоцентризма. В ходе когнитивной деятельности человек осмысляет полученную информацию, дает оценку тем или иным предметам, событиям, явлениям. Особенность восприятия человеком окружающей действительности отражается в языке. Исследование способов вербализации наиболее значимых фрагментов действительности позволяет выявить специфику языковой картины мира. Этому посвящены многочисленные работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А. А. Зализняк, Е. С. Кубряковой, Е. В. Рахилиной, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и многих других лингвистов.

Одним из путей исследования языковой картины мира является системный семантический анализ лексики. Он позволяет охарактеризовать отраженную в языке систему представлений об окружающем мире. В рамках семасиологического анализа особое место занимает полевой подход. Лингвисты моделируют и исследуют различные языковые поля, определяют критерии их соотношения и разграничения (работы Й. Трира, Г. Ипсена, Л. Вайсгербера, Л. М. Васильева, В. В. Виноградова, Ю. Н. Караулова, С. Д. Кацнельсона, Э. В. Кузнецовой, А. И. Кузнецова, Дж. Лайонза, А. И. Смирницкого, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, А. А. Уфимцевой, Г. С. Щура и др.), что позволяет выявить связи лексем, представить языковую систему как непрерывную совокупность полей, имеющих многоуровневый характер. Однако, как отмечает В. П. Абрамов, “исследования в области семантического поля, основанные на лингвистическом подходе, выделяют его структуру, определяют характер семантических отношений между элементами, но не объясняют характер функционирования языковых единиц в языковой деятельности” [1]. В связи с

этим особое значение приобретают психолингвистические методики анализа языкового материала, в частности изучение ассоциативных полей, поскольку “все стереотипные (социально значимые) вербальные ассоциации возникают и закрепляются в языковом сознании людей в значительной мере под влиянием текстов как естественный итог постоянного существования человека не только в мире вещей (прежде всего – биосфере), но и в мире слов (лингвосфере)” [там же]. При этом лингвисты и психолингвисты представляют разные взгляды касательно характера объединения элементов ассоциативного поля, оснований их связи, однако и те и другие признают само наличие связей между этими элементами. Интерес семасиологов к ассоциативным полям обусловлен природой языкового значения: “...слово как знак связано со всем обозначаемым прежде всего по ассоциации, эта связь на современном уровне развития языка зачастую не мотивирована” [там же]. Исследование ассоциативно связанных слов позволяет определить, как в сознании индивидуума отражается (в виде вербальных ассоциаций) сложная система связей, “которая является центром целой семантической сети, актуализирует определенные семантические поля и характеризует важный аспект психологической структуры слова” [5, с. 109–110].

Все вышесказанное обуславливает актуальность нашего исследования, посвященного анализу семантических корреляций ассоциативно связанных слов – членов ассоциативно-семантических структур (АСС).

Ассоциативные связи лексем на протяжении многих веков изучались представителями разных наук, поскольку “идея ассоциации является почти столь же извечной, как и проблема мышления” [3, с. 18]. Первые классификации ассоциаций появляются в XVII в. (Р. Декарт, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Д. Гартли, Дж. Милль, Д. Юм и др.). Среди лингвистов у истоков исследования вербальных ассоциаций стояли В. Вундт, М. Траутшольдт, Х. Мюнстерберг, Ш. Балли, Э. Велландер, Г. Шпербер, Ст. Ульман и др. В дальнейшем они изучались в двух направлениях – психологическом (Г. Кент, А. Розанов, Д. Диз, Дж. Миллер, Ч. Кофер и др.) и лингвистическом (А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. В. Крушевский, М. М. Покровский и др.) [6]. Психологами, психолингвистами и лингвистами предложены различные типологии ассоциаций, но, несмотря на разнообразие, все они сводятся к двум инвариантным – ассоциациям по смежности и по сходству. Первые лежат в основе парадигматических связей лексем, вторые – синтагматических. Следует отметить, что такой подход позволяет “охватить” все типы ассоциаций – не только собственно лексические, но и фонетические, словообразовательные, грамматические. Например, фонетические (*кот – год*) и грамматические (*кот – кота*) ассоциации являются ассоциациями по формальному сходству, а

словообразовательные (*кот – котенок*) имеют сходство и по форме, и по содержанию.

Цель нашего исследования – определить место деривационно связанных лексем в составе ассоциативно-семантических структур на примере АСС с кауземой *зима*. Ее достижению способствует решение ряда задач, в частности: определение специфики АСС как лексико-семантической парадигмы; характеристика ее состава и структуры; выявление среди ее членов рефлексем-дериватов; определение факторов, обуславливающих их представленность на том или ином уровне парадигмы, в той или иной денотативной зоне.

АСС, будучи частью ассоциативного поля, представляет собой совокупность членов ассоциативно-семантических групп (АСГ), семантически связанных (непосредственно или опосредованно) с исходным словом-кауземой. АСГ образуют ассоциаты некоего слова семантически связанные с ним посредством гипер- и гипосем [7; 8].

Ассоциативно-семантическая структура с кауземой *зима* включает в себя рефлексемы трех уровней. В семантике исходного слова представлены темпоральные, квалитативно-темпоральные и квалитативно-предметные признаки, посредством которых осуществляется его связь с членами парадигмы. Так, в пределах темпорального признака ‘единица измерения времени’ лексема *зима* связана с названиями зимних месяцев (*декабрь, январь, февраль*), которые в свою очередь являются кауземами для рефлексем второго уровня: с каждым из названных месяцев соотносится соответствующее созвездие Зодиака (*Стрелец, Козерог, Водолей*), а также ряд праздников (как светских, так и религиозных), проведение которых приходится на этот временной период (*Новый год, Рождество, Крещение* и др.). С названиями праздников семантически связаны названия атрибутов, обрядов и других реалий, имеющих к ним отношение (*колядка, Снегурочка* и т. п.). Они образуют ассоциативно-семантические группы третьего уровня (АСГ_{III}).

Квалитативно-темпоральные признаки в пределах АСГ первого уровня (АСГ_I) реализуются в рефлексемах, с интегральным признаком ‘температура воздуха’. Они обозначают низкую температуру воздуха (*холод, мороз, стужа* и т. п.), а также погоду с такой температурой. Посредством интегрального признака ‘осадки’, репрезентируемого семой ‘снег’, в ее состав входят названия разновидностей снега (*снег, крупа*), процесса выпадения снега (*снегопад*), сингулятив *снежинка*, названия ненастья со снегом (*метель, вьюга, пурга* и др.), времени выпадения снега (*первоснежье*), снежной массы, покрывающей предметы (*иней*), отклонений от нормы выпадения снега (*многоснежье, бесснежье*) и др. Лексемы *холод* и *снег* выступают кауземами для рефлексем второго уровня: названий зимней одежды, обуви и головных

уборов, названий помещений, используемых в зимний период, а также названий явлений, связанных льдом. АСГ_{III} образуют рефлексемы кауземы *лед*: названия времени замерзания, отверстий во льду, предметов для передвижения по льду и т. п.

Группа квалитативно-предметных рефлексем не так многочисленна: это рефлексемы с интегральной семой 'период покоя' (репрезентирующей признаки 'состояние растений', 'состояние животных'), названия зимних заболеваний (интегральный признак – 'состояние человека'). На втором уровне представлена группа слов, обозначающих виды сельхозработ (рефлексемы кауземы *снег*).

Среди языковых единиц, формирующих анализируемую АСС, представлены лексемы, между которыми обнаруживаются не только ассоциативные и семантические, но деривационные отношения. Так, непосредственными рефлексемами слова *зима* являются *холод* ("1. Низкая температура воздуха (обычно ниже 0 градусов по Цельсию); погода с такой температурой" [2, с. 1450]) и *холодина* ("Усилит. Сильный холод" [2, 1450]); *мороз* ("1. Холод, стужа" [2, с. 894]) и *морозище* ("Сильный мороз" [2, с. 894]). Все они относятся к денотативной зоне обозначений низкой температуры воздуха. Дериваты (*холодина* и *морозище*) обладают модификационным словообразовательным значением: наряду с интегральным компонентом 'низкая температура (холод)', они содержат градуальную сему 'очень (сильный)'. Отметим, что в контексте она может актуализироваться в синтагматических партнерах мотиваторов (*В эту зиму морозы завернули такие жестокие, что в начале декабря лед сковал даже проливы Моонзунда* (В. Пикуль)), а также в случае атрибутивной позиции слова *зима*, то есть при указании на сезон с помощью прилагательного *зимний*, которое сочетается с существительными, обозначающими низкую температуру воздуха: *Зимним холодом пахнуло На поля и на леса* (И. Бунин).

Дериваты *морозец* и *морозик*, обозначающие небольшой, слабый мороз, в связи с актуализацией значения 'менее холодный, чем зимой' в качестве рефлексем соотносятся с кауземами *осень* и *весна*, выступая при этом интенсивами либо эвалюативами [4]: они обозначают незначительное понижение температуры воздуха, являющееся нормой для данных сезонов. В речи данные лексемы могут функционировать и как рефлексемы слова *зима*, но, как правило, в качестве эмотивов: *Конечно, в наших краях не бывает такого снега, таких румяных морозцев, такой волшебной белой зимы, какая, наверное, случалась каждый год на родине Кольки* (Г. Садулаев).

Если же они функционируют как интенсивы, то обозначают низкую температуру воздуха, не соответствующую данному сезону, более высокую, чем в норме, например: *Была теплая российская зима, морозец всего градусов десять-двенадцать* (А. Жигулин). В отдельных случаях

анализируемые слова выступают как собственно эвалюативы, но при этом обозначают не минимальное, а максимальное проявление свойства: *Не известно, как сейчас, но мы уже явно соскучились по зиме снежной, с крепким морозцем* (О. Белякова).

Наряду с семантическим признаком 'температурный режим', реализуемым в квалификативных семах 'холод', 'мороз', не менее значим признак 'вид осадков', который в структуре кауземы актуализируется семой 'снег'. Экспликатором данной семы в пределах АСГ₁ является лексема *снег* – "1. Твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов. 2. Сплошная масса таких осадков, покрывающая какое-либо пространство. 3. *Разг.* Время, пора, когда выпадает снег" [2, с. 1221]. В определении ни одного из ЛСВ нет отсылки к зиме, поскольку данный вид осадков может иметь место и в другие сезоны, либо покрывать большие пространства в северных районах или высоко в горах. Однако у носителей языка (на территории нашей страны) снег ассоциируется прежде всего с зимой. Кроме того, в семантической структуре членов ЛСГ "осадки" представлен периферийный признак 'время выпадения', который в лексеме *снег* актуализируется в ЛСВ₃ и репрезентируется семой 'зима'. Таким образом, *снег* – вид осадков, выпадающих в холодный период, преимущественно зимой.

Дериват *снежок* вследствие экспликации значения 'не такой сильный, как зимой' ("Небольшой, редкий снег" [2, с. 1222]), являясь интенсивом, должен рассматриваться как рефлексема каузем *весна* и *осень*: *В полдень дождь перестал, И, что белый пушок, на осеннюю грязь Начал падать снежок* (И. Никитин); *Уже не раз в весенний день погожий Иль под снежком, летящим с высоты, Я молча возлагал у тех подножий Немецкие и польские цветы* (К. Ваншенкин).

В АСГ слова *зима* слово *снежок* входит лишь в эмотивном значении: *Вспомнилась мне и Москва: была зима, падал снежок* (А. Алдан-Семенов); *Пришла зима, трещат морозы, На солнце искрится снежок* (И. Шмелев). Если же синтагматическим партнером лексемы выступает слово *зимний*, то может актуализироваться значение интенсивности: *Давно раскудрявились белянькие, словно умытые зимним снежком березки* (В. Осеева).

С ЛСВ₁ лексемы *снег* соотносится рефлексема *снегопад*: "Выпадение снега (обычно в большом количестве)" [2, с. 1222]. К отдельной денотативной зоне в составе АСГ₁ это слово относится вследствие наличия дифференциальной семы 'процесс'. Обозначая процесс появления осадков, оно не имеет соответствий среди членов АСС других "сезонных" слов. Семантическая связь с кауземой проявляется в художественных текстах: *Это у них там золотые лучи, дожди, лебеди, голуби, а у нас зима – снегопад*

(М. Шишкин); *Нынешняя зима* словно подарок: *снегопады*, метели, легкий мороз (Б. Екимов).

Еще одну денотативную зону на первом уровне структуры представляет сингулятив *снежинка*: *Мчит зимой* вьюга толпы острых, как иглы, *снежинок* (К. Федин); *Не успели хлеба убрать*, мчалась *зима* вся в пушистых *снежинках* (А. Ремизов).

С ЛСВ₂ слова *снег* соотносятся рефлексемы *первоснежье* ('первый снег, покрывший землю'), *бесснежие* ('отсутствие или недостаточное количество снега в зимнее время'), *малоснежье* ('малое, недостаточное количество выпавшего снега'), *многоснежье* ('обилие выпавшего снега'): ...*зима* то радуется мягким *бесснежьем*, то вдруг заваливает улицы сугробами (С. Воскресенский); *Климат Алтын-тага зимой* характеризуется сильными холодами при *малоснежье*, по крайней мере, на северном склоне описываемых гор (Н. Пржевальский). В художественной литературе в контексте с кауземой обычно используются синтаксические дериваты перечисленных рефлексем, при этом актуализируются семы 'снег' и 'количество осадков': *Снегу – хоть давай взаймы всем другим бесснежным зимам* (Н. Н. Асеев); ...в северных районах Дальнего Востока <...> стоят очень суровые, но *малоснежные зимы* (В. Архангельский); *Зима* же была *многоснежная*, вьюжная (В. Ходасевич).

Наряду с перечисленными дериватами количественное значение ('выше нормы') может репрезентировать и прилагательное *снежный* (ЛСВ₃) "обильный снегом, с частыми, обильными снегопадами" [2, с. 1222]: *Между прочим, в Европе в те годы тоже нередко были морозные, снежные зимы* (А. Волков).

Следует отметить, что слово *снег* выступает кауземой для рефлексем, образующих следующие денотативные зоны на втором уровне АСС: названия скопления снега, негативного воздействия снега на окружающую среду, сельскохозяйственных работ, связанных со снегом, способов предотвращения проблем, возникающих при передвижении, технических приспособлений для устранения снежных заносов, названий зимних дорог, предметов для передвижения по снегу, предметов, сделанных человеком из снега. В каждой из них обнаружены деривационные ассоциаты кауземы. В их семантической структуре сема 'снег' является дифференциальной, а сами они представляют собой лексическую экспликацию соответствующих дифференциальных сем в значении слова *снег*: *снеголом* ('поломка сучьев, вершин и стволов деревьев под давлением осевшего на кронах снега'); *снеговал* ('выворачивание деревьев с корнем под давлением осевшего на кронах снега'); *снегозадержание* ('искусственное задержание снега на полях для увеличения запасов влаги в почве и для утепления зимующих растений'); *снегонакопление* ('накопление снега на полях с целью сохранения влаги');

снегопахание ('вспахивание снежного поля и создание снежных валов, гребней как средство снегозадержания'); *снегозащита* ('защита железнодорожных путей, дорог и т. п. от снежных заносов'); *снегоуборка* ('уборка снега с полотна железных дорог, улиц, тротуаров и т. д. '); *снегоуборщик* ('железнодорожная машина для уборки станционных путей от снега'); *снегопогрузчик* ('машина для погрузки в автомашины снега, собранного в валы и кучи'); *снегоочиститель* ('машина для очистки от снега проезжей части улиц, площадей, железных дорог и т. п. '). Денотативные зоны, которые покрывают данные рефлексемы (за исключением первых двух), имеют прагматический характер, о чем свидетельствует представленная в их семантической структуре сема 'хозяйственная деятельность'. Прозрачная внутренняя форма этих слов с эксплицированной в морфной структуре семой 'снег' позволяет квалифицировать данные композиты как рефлексемы слова *снег*, опосредованно связанные с кауземой *зима*: *Степан Григорыч <...> выдумал всех ходячих больных выгонять на работу при больнице: загородку городить, дорожки делать, на клумбы землю нанашивать, а зимой – снегозадержание* (А. Солженицын); *Зимой метели нередко заносят рельсы <...> На помощь им [людям] приходят снегоочистители, которые, как плугом, валят на сторону высокие сугробы, очищая рельсы* (В. Архангельский).

Производным от слова *снег* также является слово *снегоступы* – "Короткие и широкие лыжи или приспособления из дерева или прутьев с ремнями для ног, надеваемые при ходьбе по снежной целине" [2, с. 1222], а также лексемы *снежок* ('комоч снега') и *снегурочка* ('героиня русской народной сказки, девушка, вылепленная из снега').

На втором уровне АСС представлена также рефлексема *лед*, семантически связанная с исходной кауземой *зима* посредством семы 'мороз' (зимой мороз вызывает замерзание воды, превращение ее в лед): *В эту зиму морозы завернули такие жестокие, что в начале декабря лед сковал даже проливы Моонзунда* (В. Пикуль).

В объективной реальности лед имеет место и в другие временные периоды, в частности осенью и весной: первый, еще тонкий лед появляется осенью, с началом похолодания, а весной лед становится тоньше вследствие потепления либо образуется во время заморозков. Эта особенность нашла отражение в народном творчестве: *Весенний лед толст да прост; осенний [лед] тонок да цепок*, где в прилагательных, образованных от названий соответствующих времен года, актуализируются семы 'первый' / 'последний', 'хрупкий' / 'непрочный'.

Свойственная промежуточным временам года неполнота признаков может отражаться на языковом уровне при помощи эвалюативов: *Блеклые краски осени поздней, Хрусткий ледок в тени под кустом* (Н. Рыленков);

Уже теплом сырые камни пахнут, еще ледок по лужицам плывет <...> весна пришла на месяц позже (М. Алигер). Исходя из этого, дериват *ледок* ('тонкий лед') мы относим к АСС с кауземами *весна* и *осень*.

Семантическая связь данной лексемы со словами *мороз* и *зима* в словарных статьях не отражена, однако возможно присутствие эмотива *ледок* в одном контексте с ними: *За ночь мороз старательно затягивает лужи узорчатым ледком* (З. Воскресенская); *Зеленый дымок махорки тянет по ветерку; будто и ледком пахнет, зимней еще Москва-рекой* (И. Шмелев).

Отдельные денотативные зоны представляют сингулятивы *льдина*, *льдинка*, *ледышка* (*Зима подходит к середине, Дороги мокнут, с крыши течет И солнце греется на льдине* (Б. Пастернак); *На него еще той зимой льдинка с крыши упала* (Л. Петрушевская)) и производные *гололед*, *гололедица*, *наледь*, обозначающие слой льда на поверхности земли, на деревьях, проводах и т. п., образующийся при замерзании на них капель дождя, мороси (*Старушки шли с лыжными палками – зима была, гололед* (Е. Пищикова); *Покончено, стало быть, с зимой, с сугробами, вьюгами, гололедицей* (Г. Успенский); *Она шла с нами все время, и зимой через снег и наледи и летом через горы, тайгу и болота* (С. Обручев)).

Таким образом, проведенное исследование расширяет представление об ассоциативно-семантической структуре как об особой лексико-семантической парадигме, члены которой могут быть связаны не только ассоциативно-семантически, но и деривационно. Мотиватор и дериват могут располагаться на одном уровне структуры в пределах одной денотативной зоны, являясь "корексемунами" одной кауземы, но также могут быть представлены на разных уровнях, вступая в ассоциативно-семантические отношения между собой.

В перспективе предполагается дальнейшее изучение рефлексем-дериватов в составе различных АСС, а также изучение деривационных ассоциатов, их роли в формировании ассоциативно-семантических групп и ассоциативно-семантических структур.

Л и т е р а т у р а :

1. *Абрамов В. П.* Теория ассоциативного поля. Электронный ресурс / В. П. Абрамов. – Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/lexfraz.doc>.
2. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.
3. *Залевская А. А.* Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1990. – 208 с.
4. *Летючая Л. П.* Деривационная репрезентация категории оценки в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. / Л. П. Летючая. – К., 2004. – 209 с.

5. *Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 336 с.*
6. *Мартинович Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле / Г. А. Мартинович // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 143–146.*
7. *Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Т. В. Слива. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 272 с.*
8. *Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа: к вопросу о дефиниции парадигмы / Т. В. Слива // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3.2. – С. 101–107.*

R e f e r e n c e s :

1. *Abramov V. P. Teoriya assotsiativnogo polya [Associative field theory]. Elektronnyiy resurs / V. P. Abramov. – Rezhim dostupa [http : //www.philol.msu.ru/~rlc200/abstract/files/lexfraz.doc](http://www.philol.msu.ru/~rlc200/abstract/files/lexfraz.doc).*
2. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyika [Great Explanatory Dictionary] / [S. A. Kuznetsov]. – SPb : Norint, 2003. – 1536 s.*
3. *Zalevskaya A. A. Slovo v leksikone cheloveka: Psiholingvisticheskoe issledovaniye [The word in the lexicon of the person: Psycholinguistic research] / A. A. Zalevskaya. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1990. – 208 s.*
4. *Letyuchaya L. P. Derivatsionnaya reprezentatsiya kategorii otsenki v sovremennom russkom yazyike [Derivative representation of the assessment category in the modern Russian language] / L. P. Letyuchaya. – Dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – K., 2004. – 209 s.*
5. *Luriya A. R. Yazyik i soznaniye [Language and consciousness] / A. R. Luriya. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 336 с.*
6. *Martinovich G. A. Tipy verbalnyh svyazey i otnosheniy v assotsiativnom pole / G. A. Martinovich [Types of verbal communications and relations in the associative field] // Voprosyi psihologii. – 1990. – № 2. – S. 143–146.*
7. *Sliva T. V. Assotsiativno-semanticheskaya gruppa kak forma paradigmaticheskoi organizatsii leksiki (na materiale nazvanii sezonov v russkom iazyke) [Associative-semantic group as a form of paradigmatic organization of vocabulary (based on the titles of seasons in the Russian language)]. – K. : Izdatelstvo NPU imeni M. P. Dragomanova, 2011. – 272 s.*
8. *Sliva T. V. Assotsiativno-semanticheskaya gruppa: k voprosu o definityi paradigmyi [Associative-semantic group: to the question about selection of paradigm] / T. V. Sliva // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2016. № 3.2. – S. 101–107.*

Слива Т. В. Рефлексеми-деривати у складі асоціативно-семантичних структур.

У статті викладено основні результати дослідження дериваційно пов'язаних лексем у складі асоціативно-семантичних структур. Асоціативно-семантична структура формується з урахуванням асоціативних і семних взаємодій лексем, об'єднаних у денотативні зони на основі спільних семантичних ознак. Виявляються мотиватори та їх деривати, визначається їх місце у складі парадигми. Простежується актуалізація семантичних зв'язків каузем і рефлексем у контексті.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, асоціативно-семантична структура, каузема, рефлексема, мотиватор, дериват, асоціат.

Slyva T. V. Reflexemes-derivates in the composition of associative-semantic structure.

*The article is dedicated to the analysis of the research in the field of lexical-semantic paradigmatic. The analysis of the derivational relations of members of associative semantic structures is presented. The associative semantic structures is formed taking into account the associative and seminal interactions of lexemes, united into denotative zones on the basis of common semantic features. As an example the reflexemes of lexeme **зума** are considered. Motivators and their derivatives are identified, their place in the paradigm is determined. The actualization of the semantic links of paradigm members in context is traced. Particular attention is paid to the associative-semantic group – lexical-semantic paradigm, which is formed both associative (causal) and semantic interactions of the lexemes. The semantic relationships of the members of this paradigm actualize at the level of hyper- and hyposemes. Further research in this area will contribute to profound understanding of the principles of formation of lexical-semantic paradigms, as well as the mechanism of interaction among the units of the lexical system.*

Keywords: associative-semantic group, associative-semantic structure, cauzeme, reflexeme, primary word, derivative word, association.